

— У тебя хорошая выпиваемость, — сквозь зубы пробормотал Цзян Цяо, вспоминая, как когда-то его пугала выносливость Старого Предка.

Однако Тан Сю спокойно ответил:

— Все пьют за режиссёра, а не за меня. Не волнуйся, если ты заболеешь, я смогу тебя вылечить, вот это будет настоящее спасение.

Цзян Цяо:

— ... любимая... любимая жена.

Они шептались друг с другом, и окружающие не могли разобрать, о чём именно идёт речь. Два заместителя режиссёра подошли, один из них улыбнулся:

— Поздравляем режиссёра Цзяна с завершением съёмок «Плахи для лис» и с тем, что он нашёл актёра, который ему идеально подходит.

Второй без колебаний наполнил бокал Цзян Цяо и с некоторым удивлением добавил:

— Да, никогда раньше я не видел, чтобы режиссёр Цзян так ценил какого-либо актёра, да ещё и новичка. У него большое будущее.

Первый кивнул, глядя на Тан Сю:

— Сю Тан действительно хорош, талантлив и спокоен, но слишком замкнут.

В этом кругу Тан Сю действительно был особенным. Он редко активно общался, не говоря уже о лести и подхалимстве. Хотя такие качества заслуживали похвалы, в этом мире, если бы не поддержка Цзян Цяо, он, вероятно, остался бы незамеченным на многие годы, если не на всю жизнь.

Тан Сю, услышав слова заместителей режиссёра, не возражал, а вместо этого взял бокал и улыбнулся:

— Да, я только что вошёл в этот круг, мне нужно учиться быть человеком. Тогда начнём с сегодняшнего дня. Режиссёр Цзян пьян, я буду пить за него, как благодарность за его поддержку.

Цзян Цяо удивился, глядя на Тан Сю, в его чёрных глазах появилась тронутость. Тан Сю под столом похлопал его по ноге и улыбнулся заместителям:

— Режиссёры, вы не против?

Они переглянулись и в глазах друг друга увидели интерес.

— Напоить Цзян Цяо — это уже традиция, надоевшая всем. Этот новичок всегда был скромным и сдержанным, и хотя у них не было никаких обид, все с удовольствием посмотрели бы, как он напивается.

Итак, через несколько секунд они одновременно согласились. После этого поток алкоголя начал литься в сторону «Цзян Цяо». Весь съёмочный персонал наблюдал за этим с интересом, мелкие сотрудники не осмеливались досаждать Цзян Цяо, но Тан Сю был известен своим добрым и вежливым характером, поэтому все тоже присоединились к веселью.

Цзян Цяо наблюдал, как Старый Предок рядом с ним выпивал бокал за бокалом, становясь всё более расслабленным и уверенным, его глаза были ясными. В дополнение к тронутости он чувствовал что-то ещё.

Посмотрите, какой замечательный человек, которого я люблю. Всегда на высоте.

А вы, идиоты, хотели напоить Старого Предка, тьфу...

Примерно через десять минут Тан Сю выпил более тридцати бокалов. Красное, белое, пиво — всё смешалось, и такой объём алкоголя легко мог опьянить. Однако Тан Сю оставался элегантным и совершенно трезвым. Если и было что-то другое, то это лишь добавляло ему изысканности, каждое движение было наполнено шармом.

В этот вечер несколько амбициозных актёров за столом были унесены ассистентами в полубессознательном состоянии. Тан Сю с улыбкой наблюдал, как все валялись в пьяном угаре, мысленно похвалив этих смертных за их упорство.

Хотя, действительно, они немного не знают меры...

Церемония завершения съёмок «Плахи для лис» прошла в два этапа. Первый был праздничным ужином в Киногородке, где Цзян Цяо арендовал ресторан и угощал всех. Второй этап состоялся после возвращения в Имперскую столицу, где собрали СМИ, чтобы объявить о завершении съёмок и провести рекламную кампанию.

На пятый день после возвращения в столицу Ли Цзыпин рано утром принёс две строгие костюмные пары к Тан Сю домой — одну белую, другую чёрную — и спросил:

— Какой костюм выберешь для сегодняшнего мероприятия?

Тан Сю, выкладывая на тарелку яичницу и жареные колбаски, мельком взглянул и ответил:

— Белый, я ведь играю двуххвостого белого лиса, верно?

Ли Цзыпин кивнул.

— Хорошо. Чёрный подчёркивает фигуру, но твоей фигуре и так нечего подчёркивать. — Он только что произнёс это, как увидел, что Тан Сю положил на одну тарелку лишь половину содержимого сковороды, а затем достал вторую тарелку и продолжил раскладывать. Суетливый с утра агент почувствовал, как у него защемило в носу, подумав, что его артист стал более ответственным и благодарным.

— Эй, вообще-то мы могли бы просто выйти поесть, тебе не нужно было готовить, это утомительно, и ты ещё сделал порцию для меня.

Тан Сю, неся две тарелки к барной стойке, замер.

— А?

В этот момент дверь внезапно издала звук «пип», и Цзян Цяо, одетый в костюм, уверенно вошёл, спрашивая:

— Завтрак готов?

Увидев Ли Цзыпина, сидящего за столом, он поднял бровь.

— Ты зачем в доме Тан Сю?

Ли Цзыпин сглотнул.

— Режиссёр, я его агент, это я должен спросить, зачем вы в его доме? И... у вас есть ключ?

Цзян Цяо с лёгкой насмешкой взглянул на этого неопытного агента и хрипло пробурчал «угу», затем взял две тарелки из рук Тан Сю и поставил их на стол, привычно открыл холодильник и налил себе и Тан Сю по полному стакану молока.

На тарелках лежали аппетитные яйца-глазуньи, хрустящие снаружи и сочные внутри колбаски, а также золотистые тосты с крупными зёрнами. Ли Цзыпин не мог попробовать ни одного из этих блюд. Он почувствовал себя подавленным, положил костюм на диван Тан Сю и сказал:

— Похоже, я вам больше не нужен как водитель, вы поедете с режиссёром Цзяном? Только не опаздывайте.

Тан Сю кивнул, чувствуя некоторую вину.

— Может, присядешь? Я быстро приготовлю что-нибудь для тебя.

Ли Цзыпин очень хотел согласиться, но взгляд режиссёра, уже сидящего за столом, казалось, мог убить его. Поэтому он «вежливо» улыбнулся:

— Нет, нет, я уже позавтракал.

— О, — Тан Сю вздохнул с облегчением. — Ладно, тогда увидимся позже.

— Угу... — Ли Цзыпин покинул дом Тан Сю, чувствуя, что карьера его артиста больше не имеет никакого отношения к нему.

Когда Тан Сю и Цзян Цяо прибыли на место проведения мероприятия, зал уже был заполнен журналистами. Церемонии завершения фильмов Цзян Цяо всегда были сосредоточены на нём самом, ведь он был главным лицом фильма. Но на этот раз всё было иначе: СМИ были больше заинтересованы в Тан Сю, сидящем слева от Цзян Цяо, ведь этот новичок, пережив взлёты и падения, неожиданно создал идеальный образ.

Тан Сю, кроме случайных появлений в трендах, в основном оставался скромным и загадочным, что вызывало интерес у СМИ. Тем более как режиссёр Цзян с нежностью держал микрофон для него, было очевидно, что этот актёр в ближайшие год-два получит лучшие ресурсы и быстро взлетит на вершину.

— Тан Сю, как вы себя чувствуете, снимаясь в главной роли в первом официальном фильме режиссёра Цзяна?

Тан Сю улыбнулся.

— Этот вопрос задают уже много раз, начиная с кастинга.

Журналист не сдавался.

— Но раньше вы никогда не давали прямого ответа, теперь фильм снят, пора нам его услышать.

Тан Сю задумался на пару секунд.

— На самом деле я не чувствовал большого давления. В первом фильме я просто хотел попробовать свои силы на максимуме. Режиссёр Цзян и старшие коллеги в съёмочной группе очень поддерживали меня, и я многому научился за время съёмки.

Журналист, используя официальные фразы, похвалил его, а затем спросил:

— Есть слухи, что в съёмочной группе вы были любимцем режиссёра Цзяна, это правда?

Цзян Цяо напрягся, хотя в обычное время такие шутки были безобидны, но перед множеством камер это было слишком чувствительно. Он ожидал, что Тан Сю будет отрицать, но вместо этого Тан Сю повернулся к нему с улыбкой:

— Режиссёр, это правда? — Он задумался. — Если вспомнить, как часто меня ругали и как часто ругали других, то, кажется, да.

Цзян Цяо почувствовал облегчение и с серьёзным видом ответил на вопрос, подготовленный для СМИ:

— Тан Сю — очень талантливый и трудолюбивый актёр. В роли Сяо Бай было снято 450 сцен, и количество дублей не превысило сотни. Такой результат превосходит всех актёров, с которыми я работал за всю свою карьеру.

Как только Цзян Цяо закончил говорить, в толпе журналистов раздался единодушный возглас удивления. Цзян Цяо всегда был строг, и ранее несколько актёров жаловались, что их доводили до изнеможения множеством дублей, и это были признанные профессионалы. А Тан Сю с такими результатами...

<http://bllate.org/book/16171/1450012>